

ОТЗЫВ

официального оппонента Мартыновой Марины Юрьевны
на диссертацию Хасбулатовой Зулай Имрановны
«Традиционная культура воспитания детей у чеченцев (XIX – начало
XX века)», представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Для современного периода очевиден большой интерес научного сообщества к разработке разнообразных проблем мира детства. Исследование различных аспектов комплекса народных традиций, связанных с рождением и воспитанием детей, с «этнографией детства», можно считать одним из активно развивающихся направлений этнографической / этнологической науки, причем как отечественной, так и зарубежной.

Анализ проблем, относящихся к этой сфере гуманитарного знания, был актуален в XX столетии, не менее востребованным (как в теоретическом, так и в практическом отношении) он продолжает оставаться и в наше время, в начале XXI века. С одной стороны, это вызвано стремлением более глубоко и всесторонне изучить культуру того или иного этноса в определенный период времени. С другой стороны, актуальность исследований в этой области обусловлена тем, что рассмотрение конкретных вариантов процесса социализации в изучаемом обществе позволяет выявить социокультурные механизмы межпоколенной трансмиссии этнических традиций, особенности и закономерности их сохранения и передачи новым поколениям. Последнее представляется особенно важным в связи с широко распространенными явлениями глобализации, которые нередко препятствуют сохранению этнических традиций, приводят к их нивелированию и утрате.

Учитывая все сказанное выше, можно утверждать, что диссертационная работа З.И. Хасбулатовой посвящена весьма актуальной проблеме, которая одновременно имеет и значительный потенциал использования полученных результатов на практике. В наши дни задача

продуктивного использования народных традиций, опыта народной педагогики в воспитании подрастающего поколения – как в школе, так и в семье – несомненно относится к разряду приоритетных. Об этом убедительно свидетельствует обилие разнообразных публикаций на данную тему, в том числе и прикладного характера, которые представлены в историографическом разделе диссертации.

Следует отметить, что З.И. Хасбулатова довольно подробно рассматривает этапы формирования интереса к проблеме «этнографии детства» как в зарубежной, так и в отечественной гуманитарной науке, особо высоко оценивая роль И.С. Кона в активизации и продвижении этнографических исследований, посвященных миру детства. Детальный анализ кавказоведческих публикаций демонстрирует не только значительный научный интерес к данной теме, но и подтверждает, что на чеченском материале еще не было создано комплексного исследования этнографии детства чеченского народа. Это свидетельствует о высокой степени научной новизны представленной диссертационной работы, в которой впервые с максимальной полнотой описан и проанализирован с последовательных научных позиций и с учетом всех имеющихся источников и специальных исследований тот комплекс обычаев, традиций, представлений чеченцев, который можно обозначить как традиционную культуру воспитания.

Диссертационное исследование З.И. Хасбулатовой основано на широком круге источников (полевые этнографические материалы автора, архивные документы, фольклорные и литературные источники). Но хотя в работе с максимальной полнотой использованы все эти источники, основными и важнейшими для данной работы, как нам представляется, являются все же обширные и достоверные полевые материалы, которые автор собирала в течение многих лет (1975–2010 гг.) в различных районах Чечни и Ингушетии, а также в других республиках Северного Кавказа. Именно результаты многолетних этнографических полевых исследований позволили З.И. Хасбулатовой так всесторонне и детально рассмотреть

комплекс традиций и представлений чеченцев, связанный с миром детства, с особенностями социализации детей и подростков в чеченском обществе указанного периода. Собранные автором в ходе многолетних экспедиций полевые материалы введены таким образом в научный оборот, что в значительной степени обогащает источниковую базу не только этнографического кавказоведения, но и российской этнографической науки в целом.

Структура диссертационной работы выстроена логично, она определяется целью и задачами исследования. Диссертация включает «Введение», шесть глав («Рождение ребенка и период младенчества», «Трудовое воспитание», «Физическое воспитание», «Нравственное воспитание», «Детские игры и игрушки», «Формы искусственного родства»), «Заключение», «Приложение» (список информантов) и «Библиографию».

Материалы, представленные в каждой из глав, последовательно и с максимально возможной полнотой раскрывают заявленную в названии глав и параграфов тему. Хотелось бы подчеркнуть еще раз, что в основе практически всех глав и разделов лежит полевой материал, о чем говорят постоянные ссылки на информантов из того или иного региона Чечни.

В первой главе («Рождение ребенка и период младенчества») исследуется богатейший комплекс верований, обрядов, обычаев чеченцев, которые были связаны с зарождением новой жизни и появлением ребенка на свет, а также рассматриваются основные этапы жизненного цикла. Вторая, третья и четвертая главы посвящены основным направлениям традиционного воспитания в чеченском обществе – воспитанию трудовому, экологическому, физическому, нравственному и т.д. В отдельных главах рассматриваются бытовавшие у чеченцев игры и игрушки, а также формы искусственного родства, связанные главным образом с выполнением некоторых обрядов детского цикла.

Не рассматривая подробно содержание каждой из глав, хотелось бы остановиться на некоторых моментах, характеризующих основное

содержание диссертационного исследования. Как представляется, сам объем материала, который содержится в каждой из глав, отчасти может свидетельствовать о том, какое место в культуре чеченского народа занимал тот или иной обрядовый комплекс, те или иные традиции. Видимо, не случайно поэтому, что самыми большими по объему в диссертации оказались первая глава («Рождение ребенка и период младенчества») и четвертая глава («Нравственное воспитание»).

Говоря в целом о содержании диссертационной работы, хотелось бы отметить, что представленные здесь материалы нередко бывают значительно шире, чем заявлено в названии раздела, поскольку они фактически характеризуют не только то, что связано исключительно с обрядностью детского цикла, с процессом воспитания ребенка, но и характеризуют в целом семью, родственный коллектив, общину и т.д. В большинстве случаев автор рассматривает исследовательскую проблему не изолированно, а в контексте функционирования таких социальных институтов, как семья и община. И это представляется вполне закономерным, поскольку традиционная культура воспитания была теснейшим образом связана со спецификой этнического бытия, с соционормативными и ментальными особенностями народа, с его семейным и общественным бытом, т.е. с этнической культурой в широком смысле этого понятия.

Рассмотрим основные результаты, полученные З.И. Хасбулатовой в ходе проделанной работы, которые можно отнести к числу наиболее значимых научных достижений.

Представленное диссертационное исследование впервые позволило дать комплексную и цельную характеристику такому важному компоненту соционормативной культуры чеченского народа, как традиционная культура воспитания. В работе аргументированно показано, что это богатейший и многообразный пласт народной культуры, который связан с фундаментальными, основополагающими вопросами существования и сохранения этноса как такового и его этнической культуры. З.И. Хасбулатова

на основе широкого круга достоверных источников убедительно реконструировала ту модель социализации, которая была характерна для чеченского общества в XIX – начале XX в. и которая, как доказала исследовательница, действовала в тех социально-исторических условиях успешно и результативно.

Благодаря тому, что в диссертационной работе дано комплексное, систематическое описание всех доступных для изучения сторон и аспектов традиционной культуры воспитания чеченцев, а также приводится значительный сравнительный материал по народам Южного и Северного Кавказа, автор смогла наметить в традиционной культуре воспитания чеченцев общие, региональные и узколокальные черты, свойственные этой части духовной культуры чеченцев, выявить общее (общекавказское) и особенное в изучаемых традициях и нормах.

Автор убедительно показала, что данный пласт традиционной культуры характеризуется значительной общностью основных элементов на территории практически всего Кавказского региона. Особенно много сходных, а порой и практически идентичных верований и обрядовых действий связано с периодом беременности, родами, появлением ребенка на свет и самыми ранними периодами его развития. Немало сходного, а порой и идентичного у народов указанного региона и в традициях трудового, физического, нравственного воспитания. Причину этого З.И. Хасбулатова справедливо видит в следующем: 1) появление сходных элементов культуры в результате процессов конвергенции; 2) этногенетическое родство кавказских народов, общий для большинства из них древнейший субстрат, который и определяет сходство многих элементов обрядности детского цикла, в значительной степени основанных на весьма архаичных религиозных представлениях.

На многочисленных примерах в диссертации показано, что для чеченцев, как и для большинства народов Кавказа изучаемого

хронологического периода, одной из главных ценностей было наличие в семье детей – продолжателей родовых, фамильных традиций. Наличие детей воспринималось как насущная необходимость, без которой практически теряла смысл и ценность жизнь человека, семьи, социума. Этим автор объясняет, почему в традиционной культуре чеченцев вплоть до начала XX в., а порой и значительно позже, сохранялся комплекс обрядов, ритуалов, рациональных и иррациональных методов лечения бесплодия. З.И. Хасбулатова справедливо отмечает, что наличие значительного числа рациональных методов и приемов лечения говорит о высоком уровне развития народной медицины у чеченцев.

Характерный для чеченского общества XIX – начала XX в. «детоцентризм» нашел отражение и в соционормативной сфере: по народным представлениям, обязанностью каждого взрослого члена общества было вступление в брак, статус женщины находился в прямой зависимости от наличия у нее детей; в меньшей степени, но это относилось и к мужчине.

Анализируя материалы, относящиеся к периоду беременности, родам, послеродовому периоду, З.И. Хасбулатова приходит к выводу, что именно эта часть обрядового комплекса несет в себе влияние древнейших религиозных верований и представлений, когда-то свойственных чеченцам. В то же время это явление нельзя считать исключительно свойственным чеченской традиции, поскольку оно характерно и для других народов Кавказа.

З.И. Хасбулатова справедливо отмечает, что особое внимание проявлялось в чеченском обществе к женщине в период беременности, а также в послеродовой период – к матери и новорожденному, поскольку именно в это время требовалось обеспечить для них необходимый уход, полноценный режим питания, спокойную обстановку, защитить от реальных опасностей и воздействия всевозможных сверхъестественных «злых сил», что достигалось как рациональными, так и иррациональными методами.

Важным представляется наблюдение автора, что первоначальная социализация ребенка в чеченском обществе была связана в основном с проведением различных обрядов детского цикла, большинство которых приходилось на первый год жизни ребенка, когда выполнением того или иного обряда отмечались этапы его развития – как биологического, так и социального.

Как убедительно показывает автор, чеченское общество было кровно заинтересовано в воспитании всесторонне развитого, умелого, социально адаптированного поколения. Воспитание в чеченском обществе носило комплексный характер и было направлено на всестороннее развитие ребенка, на передачу ему необходимого для будущей жизни хозяйственного, социального, коммуникативного, культурного, нравственного, этического, эстетического опыта. Свойственная чеченскому обществу культура воспитания обеспечивала успешную, всестороннюю социализацию подрастающего поколения, подготовку полноценных, физически развитых и морально зрелых для своего времени молодых людей.

Автор доказывает, что основным стержнем воспитательного процесса в чеченском обществе было трудовое воспитание. Но в то же время не меньшее значение придавалось и нравственному воспитанию подрастающего поколения. Об этом свидетельствуют в частности фольклорные произведения (пословицы, предания, героические поэмы «илли» и т.д.), отразившие народные установки на обязательность усвоения подрастающим поколением общественно признанных и одобряемых норм поведения. Традиционный этикет регламентировал поведение всех членов общества в зависимости от пола, возраста, семейного и общественного положения, ситуативных особенностей форм общения.

Автор убедительно показывает на многочисленных примерах, что результативность воспитания детей в семье и в обществе была основана на сочетании разных форм воспитания (трудового, физического, нравственного,

этического, эстетического), а также конкретных воспитательных приемов, которые были связаны с личным примером родителей, старших, родственников и соседей, играми, семейными и общественными праздниками т.п. Вместе с тем, З.И. Хасбулатова отмечает, что характерная для чеченского общества модель социализации реализовывалась не только в рамках семьи; значительное участие в деле воспитания принимала и община. Это выражалось в том, что семья, воспитывая детей, ориентировалась в первую очередь на те нормы и правила, которые были выработаны и функционировали в рамках общины.

Важным представляется вывод автора о том, что для традиционной культуры воспитания чеченцев была характерна ярко выраженная гендерная составляющая. Практически с самого рождения происходила идентификация детей по полу (особые колыбельные для мальчиков и девочек и т.д.). Доминирование в семье и обществе мужского начала имело ярко проявлявшееся символическое выражение. Вместе с тем З.И. Хасбулатова считает, что отчетливо выраженная дихотомия мужского и женского начала, свойственная чеченцам, не свидетельствовала о значимом гендерном неравноправии в чеченском обществе. Она была направлена прежде всего на четкое разделение, упорядочивание мужского и женского пространства чеченской культуры, на сохранение половозрастной иерархии и внутренней структуры семейной и общественной жизни. Для чеченской культуры, как считает З.И. Хасбулатова, свойственно не противопоставление, а взаимодействие мужского и женского миров, формировавших благодаря этому жизнеспособную общественную модель.

Давая оценку педагогического опыта чеченского народа, автор приходит к выводу, что он составлял органическую часть общих знаний о законах общества и окружающей действительности, во многом определялся народной философией и моралью, был тесно взаимосвязан с различными хозяйственными, метеорологическими, экологическими и т.п. знаниями, с

функционированием разного рода социальных институтов, с религиозными нормами, правилами поведения в обществе и т.д.

На основе обширной доказательной базы З.И. Хасбулатова утверждает, что традиционная культура воспитания, функционировавшая в чеченском обществе в XIX – начале XX в., представляла собой важную составную часть духовной культуры чеченского народа. Она располагала богатым арсеналом средств, методов, приемов воспитания подрастающего поколения и обеспечивала успешное усвоение представителями новых, входящих в жизнь поколений всего того комплекса знаний, умений, навыков, этикетных норм и т.д., которые требовались для вхождения в социально-этническое пространство чеченского этноса.

Учитывая все сказанное выше, вполне можно согласиться с убежденностью исследовательницы в том, что опыт прежних поколений должен быть обязательно учтен и в современном чеченском обществе. Современное воспитание должно изучать опыт ушедших поколений, осмысливать его уроки и учитывать их при построении современных образовательных стратегий.

Выполненное на высоком научном уровне диссертационное исследование З.И. Хасбулатовой представляет собой итог многолетних исследований автора, которые нашли отражение в многочисленных публикациях. Логичность и четкость основных положений и выводов, широкий охват проблем и глубина разработки избранной темы позволяют сделать вывод, что данная диссертация отвечает всем критериям научной и социальной актуальности. Все задачи, которые были поставлены автором во вводной части работы, решены; выводы автора аргументированы и важны в конкретно-научном и теоретическом плане.

Однако некоторые вопросы и пожелания к автору по тексту диссертации у нас возникли.

1. В диссертационном исследовании подробно описываются те нормы нравственности, нормы поведения, которые стремились воспитать в подрастающем поколении. Это был тот идеал, которого стремились достичь. Но очевидно, что не всегда это удавалось, о чем говорит хотя бы практика сооружения «карлагов» в случае нарушения принятых в обществе норм. Было бы интересно привести известные автору примеры того или иного девиантного поведения. Какие формы нарушения общепринятых норм поведения в семье, в общине были известны? Какие меры применялись к таким нарушителям?

2. Вполне закономерно стремление автора отдельно рассмотреть воспитание трудовое, физическое, нравственное. Но порой в результате этого в тексте автор несколько раз возвращается к описанию одного и того же явления. Например, о лагерях (своего рода школах), расположенных вдали от селений, где мальчики-подростки получали особую подготовку, говорится во второй, третьей и четвертой главах. То же можно сказать и о воспитании трудовом и физическом. Ведь именно в процессе трудового воспитания, выполняя те или иные посильные для соответствующего возраста работы, дети получали соответствующую физическую подготовку. В то же время экологическое воспитание (о нем речь идет в главе «Трудовое воспитание») в значительной степени может относиться и к воспитанию нравственных норм, поскольку это связано с воспитанием бережного отношения к природе в широком смысле – не только к растительности, деревьям, но и к живым существам – животным, птицам и т.д.?

3. В диссертационном исследовании автор неоднократно приводит данные о существовании у чеченцев нескольких вариантов того или иного обычая, обряда и т.д. Однако о существовании каких-либо четко выраженных региональных различий в традиционно-бытовой культуре чеченцев автор не говорит. В то же время известно, что у многих народов Кавказа существовали значительные различия в обрядовых комплексах между локальными этническими группами, живущими в различных природно-

географических условиях (горы – равнина, и т.д.). Имелись ли подобные локально-этнические группы у чеченцев?

4. Как явствует из представленной диссертационной работы, в чеченском обществе нормы обычного права (адата) существовали наряду с нормами шариата, определяемыми мусульманской религией. Можно ли проследить на основе имеющихся материалов, какие правовые нормы (адат или шариат) преобладали в том случае, когда речь шла об особенностях положения в семье ребенка (мальчика, девочки), юноши и девушки?

Данные замечания ни в коей мере не изменяют нашей высокой оценки диссертационного исследования З.И. Хасбулатовой и носят рекомендательный характер. Надеемся, они могут быть полезны в ходе дальнейшей разработки исследовательницей данной проблематики.

Диссертация З.И. Хасбулатовой представляет собой самостоятельное научно-квалификационное исследование, в котором впервые дается комплексный анализ культуры воспитания детей у чеченцев в XIX – начале XX в., основанный на всестороннем, глубоком изучении полевых, архивных, литературных, фольклорных и других материалов.

Проблематика диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Диссертационные материалы получили солидную апробацию, о чем свидетельствуют активное участие автора в конгрессах, в международных, всероссийских, региональных и республиканских конференциях, а также разнообразные виды публикаций (монографии, разделы в коллективных монографиях и учебных пособиях, статьи). Основные положения диссертационного исследования отражены в более чем 70 публикациях, в том числе 17 из них – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Автореферат диссертации подготовлен с соблюдением принятых правил и отражает ее основное содержание, включает все ее главные положения и выводы.

Диссертация Зулай Имрановны Хасбулатовой «Традиционная культура воспитания детей у чеченцев (XIX – начало XX века)» полностью соответствует требованиям п. 9, 10 и 11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. за № 842, а автор диссертационного исследования заслуживает присуждения ей ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор,

директор Института этнологии и антропологии РАН

М.Ю. Мартынова

